

Б. Л. Богаевский

ГОМЕР [Ὅμηρος] -- имя пользующегося мировой славой древнегреческого поэта, предполагаемого творца греческих эпических поэм: "Илиады" (см.) и "Одиссеи" (см.).

Проблемы о Г. и его отношении к "Илиаде" и "Одиссее", о времени возникновения, составе и взаимоотношении отдельных частей этих поэм составляют знаменитый не только в сравнительном литературоведении, но и во всей науке об античном мире "Гомеровский вопрос".

ИМЯ Г. В античности было известно девять более или менее подробных жизнеописаний Гомера, не представляющих однако существенного интереса, т. к. все они являются измышлениями грамматиков времени римского императора Августа. Так же мало значения имеют сохранившиеся многочисленные изображения Гомера, бюсты которого представляют поэта в условной идеализованной форме, в виде слепого старца. Ни места, ни времени рождения Г. античная традиция равным образом не знала. Как известно, о чести быть родиной Г. спорили семь греческих городов: Кума, Смирна, Хиос, Колофон, Пафос, Аргос, Афины. Время жизни Г. одни греческие писатели относили к эпохе Троянской войны, якобы имевшей место от 1194--1184 до христ. эры, другие датировали различными иными мифологическими событиями от 1130 до 910, третьи наконец, как например историк Эфор, относили к эпохе спартанского легендарного законодателя Ликурга [866], или ко времени вторжения киммерийцев [VII в.] (Феопомп).

Отсутствие каких бы то ни было определенных сведений о Г. создало уже в античности двойственное отношение: так уже в эпоху до Геродота существовало мнение о том, что Г. был не индивидуальной исторической личностью, но представляет собою коллективное обозначение для поэтов древнего эпоса в целом. Позднее, со времени Платона и основателя гомеровской критики Аристарха, утвердилось мнение, что Г. был единоличным творцом "Илиады" и "Одиссеи". Так и в наши дни, хотя вопрос и не ставится в такой отчетливой и простой форме, как это было еще 50--60 лет назад, имеются крупнейшие ученые, верящие в творческий гений одного Г. (Роде, Вилламовиц и др.), к к-рым приложим старый термин "ревнители единства" (Einheitshirten), имеются и "охотники за песнями" (Liederjäger), считающие поэмы созданием многих поэтов.

Говоря об имени Г., нельзя обойти молчанием истолкование его акад. Н. Я. Марром. Имя Г. -- поэт-слепец, имеет глубокие доисторические корни. Г. -- слово, встречающееся в различном виде, напр. у басков и грузин, -- прежде всего означало "слепец" и по всей вероятности также сказителя, рапсода, поэта и одержимого божеством прорицателя, колдуна и паяца. Словом, прототипом имени легендарного греческого поэта Г. является собирательный певец-поэт, и чем древнее, тем менее он был личным, как творцы были, слепые певцы (ашуги) у армян.

ГОМЕРОВСКИЙ ВОПРОС.

Совокупность проблем, связанных с выяснением возникновения Гомеровских поэм, отношения к Г., их дальнейшей формации и взаимоотношений -- составляет содержание так наз. "Гомеровского вопроса", этой "проблемы из проблем", по выражению Кауэра (Cauer), одного из лучших современных "гомеровистов", не разрешенного на протяжении четырех поколений ученых исследователей. Критическое отношение к авторству Г. возникло уже в античности на основе подмеченных противоречий между некоторыми местами "Илиады" и приписывавшейся Г. поэмы "Киприи". Позднее, в александрийскую эпоху, "принцип противоречий" лег в основу критики Ксенофана и Геллоника (так наз. "горизонты" -- "разделители"), считавших, что "Илиада" и "Одиссея" принадлежат двум различным поэтам, так как иначе, по их мнению, невозможно было объяснить напр. то, что женою Гефеста, по "Илиаде", была Харита, а по "Одиссее" -- Афродита, или то, что у Нестора, по "Илиаде", считалось 11 братьев, а по "Одиссее" -- только два и т. д. Однако критические взгляды "горизонтов" не укрепились, и верх одержало мнение Аристарха, считавшего, что обе поэмы принадлежат Г.: "Илиада" была написана поэтом в молодые годы, а "Одиссея" -- в старости. Многочисленные противоречия в поэмах объяснялись следовательно забывчивостью поэта, как это отмечено в настоящее время, напр., в отношении Гёте и Л. Толстого.

В таком положении дело находилось до XVIII в., когда и возникает, собственно говоря, "Гомеровский вопрос" с появлением [в 1795] знаменитого исследования немецкого филолога Вольфа ("Prolegomena ad Homerum"). Исходя из принципа противоречий и отмечая многочисленные слабые в композиционном отношении места поэмы, Вольф, выдвигая на первое место значение "хорошей" редакции текста поэмы, стремился доказать, что: 1. "Илиада" и "Одиссея" не могли принадлежать